

УДК 159.928.23

Зорькина Ольга Сергеевна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
СПОСОБНОСТЕЙ С ПОЗИЦИЙ
ЛИЧНОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА**

Аннотация. В статье представлено краткое обобщение основных положений личностно-деятельностного подхода к трактовке сущности человеческих способностей в отечественной психологии. Основное внимание уделено анализу современных теоретико-прикладных исследований лингвистических способностей, которые выполнены в русле личностно-деятельностного подхода, ставшего классическим. В качестве основных компонентов лингвистических способностей выделяются когнитивные процессы, такие как вербальный интеллект и рабочая память. Утверждается, что способности существуют только в динамике и развиваются в специально организованной деятельности. Мотивы деятельности по изучению иностранного языка являются значимым фактором стимулирования умственной деятельности обучаемых при условии соответствия их содержанию и характеру этой деятельности. К основным составляющим одаренности в области овладения иноязычной речевой деятельностью относятся чувство языка (языковая интуиция), языковая догадка, коммуникативные способности личности. Необходимым условием для достижения высокого уровня владения иностранным языком является амбидекстрия.

Ключевые слова: лингвистические способности, структура лингвистических способностей, способности к овладению иностранным языком, лингвистическая одаренность, языковая интуиция, личностно-деятельностный подход, отечественная психология.

Zorkina Ol'ga Sergeevna

**THE PSYCHOLOGICAL ESSENCE OF LINGUISTIC ABILITIES FROM
THE POINT OF VIEW OF PERSONAL AND ACTIVITY APPROACH**

Abstract. The article presents a brief summary of the main provisions of the personal-activity approach to the interpretation of the essence of human abilities. The focus is on the analysis of modern theoretical and applied research linguistic abilities, which are made in line with personal and activity approach. Cognitive processes, such as verbal intelligence and working memory, are identified as the main components of linguistic abilities. It is asserted that abilities exist only in dynamics and develop in a specially organized activity. Motives for learning a foreign language are an important

Зорькина Ольга Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», olechka_zorkina@mail.ru, г. Новосибирск (Россия).

Zorkina Ol'ga Sergeevna – Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology Novosibirsk State Pedagogical University, olechka_zorkina@mail.ru, Novosibirsk (Russia).

factor in stimulating the mental activity of trainees, provided that they comply with the content and nature of this activity. The main components of giftedness in the field of mastering foreign speech activity include the feeling of language (linguistic intuition), linguistic conjecture, and the communicative abilities of the individual. A prerequisite for achieving a high level of knowledge of a foreign language is ambidexterity.

Keywords: linguistic abilities; ability to learn a foreign language, structure of the linguistic abilities, learning a foreign language, personal – activity approach.

Лингвистические способности (способности к усвоению иностранного языка), на данном этапе развития психологической науки имеют уже довольно устоявшуюся традицию их изучения и описания. Пионерами разработки этого направления являются зарубежные ученые, исследования которых в основном проводились в рамках моделирования общей теории интеллекта и базировались на разработке специальных тестов для диагностики отдельных видов способностей [8; 9]. Лингвистические способности, называемые иначе "лингвистическим талантом", замерялись для дальнейшей дифференциации обучаемых по разноуровневым языковым группам и выявления так называемой «межъязыковой преемственности».

Можно констатировать единодушие зарубежных психологов в том, что способности к языкам представляют собой совокупность взаимосвязанных, но тем не менее отдельных, самостоятельных способностей. С помощью факторного анализа исследователи выявляют те качества психики индивида, которые правомерно включать в состав лингвистических способностей. Такой подход можно назвать комплексно-суммарным; с этой точки зрения лингвистические способности представляют собой систему факторов, которые являются скорее не психологической, а математической конструкцией, вычисляемой при помощи объективных корреляций между показателями тестов.

Приведенные зарубежные концепции являются классическими и являют собой «истоки» разработки проблемы лингвистических способностей, которая уже тогда, в начале и середине XX века, была признана чрезвычайно значимой и на сегодняшний день остается таковой. Являясь для своего времени революционным и отличаясь математической точностью и глубиной анализа, тем не менее данный подход не дает ответа на важный вопрос – а каким же образом происходит развитие лингвистических способностей, каким требованиям должна отвечать учебная деятельность, чтобы стимулировать усовершенствование способностей учащегося в данной сфере? Этот пробел пытаются восполнить отечественные исследователи.

Разрабатывая вопрос о лингвистических способностях, вначале советские, а затем и российские психологи в большинстве своем исторически придерживаются лично-деятельностного подхода, в русле которого разрабатывали концепции общих и специальных способностей такие выдающиеся ученые, как С. Л. Рубинштейн, А. Г. Ковалев, В. А. Крутецкий, Б. М. Теплов и т. д. Данный подход базируется на рассмотрении способностей с позиции личности (при определении их места среди других психологических образований) и с позиции деятельности (при определении "истоков" формирования способ-

ностей). Способности – это некая система, совокупность индивидуальных свойств и высших психических функций личности; деятельность является собой важнейшее и незыблемое условие их развития и реализации. Способности – это многокомпонентное, интегральное образование, отдельные составляющие которого находятся в иерархической взаимосвязи, являя собой либо «ядро», либо «периферию» по отношению к структуре в целом.

Основные положения личностно-деятельностного подхода к трактовке психологической сущности способностей изложены в фундаментальном труде Б. М. Теплова [7] и в кратком формулировании сводятся к следующему: 1) способности отличают данного индивида от других и обеспечивают эффективность выполнения соответствующего вида деятельности; 2) понятие «способности» и понятие «знания, умения, навыки» ни в коем случае не тождественны друг другу; способности лишь объясняют легкость и быстроту их выработки и приобретения; 3) способности – явление динамическое, постоянно и непрерывно развивающееся, но лишь при условии регулярного и непрерывного осуществления личностью соответствующего вида деятельности; 5) способности – образование гетерогенное: успешное выполнение деятельности может происходить при компенсировании одних компонентов способностей другими. б) одним из фундаментальных понятий дифференциальной психологии является понятие «одаренность», трактуемое как специфическое сочетание способностей, которым обуславливается степень успешности в осуществлении индивидом деятельности.

Указанные положения в истории развития отечественной психологии становятся тем фундаментом, на котором большинство современных исследователей базируют определение и описание лингвистических способностей.

Так, например, тезис о гетерогенности способностей, об их поликомпонентной структуре ярко представлен в работе И. Н. Лукашенко [4], в которой показаны взаимосвязи отдельных составляющих лингвистических способностей и механизмами порождения и восприятия речи на иностранном языке. К основным механизмам автор относит восприятие иноязычных фонем, слов, фраз; понимание устной и письменной речи; запоминание речевых отрезков; опережающее отражение в речевом поведении для снижения неопределенности речевого контекста. Соответственно, с указанными механизмами взаимосвязаны такие компоненты лингвистических способностей, как фонематический слух, лингвистические обобщения, синтагматические ассоциации, вероятностное прогнозирование и некоторые другие. Не уменьшая значимости анализа структуры способностей, проведенного И. Н. Лукашенко, тем не менее стоит отметить спорный, на наш взгляд, момент авторской точки зрения – отсутствие четкой и строгой дифференциации речевых механизмов и компонентов лингвистических способностей. И то, и другое психологическое явление имеет динамический аспект, описывает процесс осуществления продуктивных и рецептивных видов речевой деятельности. К безусловным заслугам автора можно отнести реализацию тезиса личностно-деятельностного подхода к описанию способностей о возможности компенсации одних компонентов способностей другими. И. Н. Лукашенко описывает способность к функционально-лингви-

стическим обобщениям как доминирующую составляющую, которая может компенсировать у обучаемого слабую вербальную память и обеспечить качественное усвоение иностранного языка.

Идея представителей личностно-деятельностного подхода о структурном, многокомпонентном строении способностей занимает главенствующее положение в работе Е. В. Гавриловой [1], посвященной теоретическому анализу лингвистических способностей в современной когнитивной психологии. По утверждению автора, «современный вектор в изучении лингвистических способностей задает направление в сторону комплексного подхода, который учитывает различные компоненты в их структуре» [1; 32]. Основной акцент в работе делается на такие когнитивные процессы, как вербальный интеллект (вербальные операции анализа, синтеза, аналогий; общая осведомленность в области языковых знаний; способность понимать слова, предложения, тексты, выделять основные правила построения речи и переносить их в иные условия) и рабочая память, предполагающая как хранение информации по разным сенсорным модальностям, так и ее целенаправленную переработку и последующее использование (воспроизведение), что дает возможность изучающему иностранный язык установить, усвоить и перенести в другую ситуацию базовые лингвистические правила. Е. В. Гаврилова анализирует вербальный интеллект и рабочую память индивида как «ядро» лингвистических способностей, которые обеспечивают успешное изучение языка на всех этапах этого процесса.

Наряду с общетеоретическими исследованиями проблема способностей представлена также в возрастном и педагогическом аспектах. Так, в работе Д. В. Лазаренко и Е. К. Исаковой [3] эмпирически обосновывается положительная взаимосвязь вербального мышления и способностей к овладению иностранным языком на выборке детей младшего школьного возраста. Реализуя тезис классиков личностно-деятельностного подхода о том, что способности существуют только в динамике и развиваются в специально организованной деятельности, авторы статьи вырабатывают психолого-педагогические рекомендации по приданию учебной деятельности младших школьников развивающего характера. Например, они предлагают использовать на уроках иностранного языка упражнения, направленные не просто на заучивание новых слов, а на формирование у ребенка умения систематизировать слова по заданному признаку, умения дифференцировать родовые и видовые понятия; использование логических языковых задач, требующих обращения к разным типам умозаключений (индуктивному, дедуктивному, трансдуктивному) и прочее.

На принципе развития, на положении о динамичности структуры способностей базируется и диссертационное исследование [5], посвященное экспериментальному анализу влияния мотивационных факторов на развитие лингвистических способностей. В современной психологии аксиомой считается то, что мотивы есть главнейшие побудители активности субъекта; следовательно, мотивы деятельности по изучению иностранного языка являются значимым фактором стимулирования умственной деятельности обучаемых при условии соответствия их содержанию и характеру этой деятельности. Выступая не изо-

лированно, а в совокупности, в системе, мотивы воздействуют на скорость и успешность протекания учебной деятельности, оказывают развивающее воздействие на когнитивную деятельность учащегося. В экспериментальном исследовании с использованием специально «сконструированных» искусственных языков было установлено, что в ситуации специально формируемой мотивации у подавляющего большинства испытуемых статистически значимо возросла продуктивность заучивания иноязычной лексики, число правильно выявленных и грамотно сформулированных грамматических правил в языковых структурах; улучшилось качество выполнения переводов художественных текстов в прозаической и стихотворной формах и свободного конструирования текстовых высказываний на заданную тему. При этом мотивационными факторами послужили социальный мотив, мотивы профессиональной направленности и самореализации, которые в данной выборке испытуемых занимали в их мотивационной иерархии доминирующее место.

В последние годы, в продолжение традиции Б. М. Теплова и его коллег, в отечественной психологии интенсивно разрабатывается вопрос о взаимосвязи понятий «способности» и «одаренность» применительно к способностям усвоения иностранного языка. Ученые оперируют понятием «лингвистическая одаренность», под которой понимается «повышенный уровень способностей к ускоренным процессам мышления на чужом языке, к активной познавательной деятельности в области теории и истории языка, к креативности в выборе способов общения на иностранном языке, к устойчивой мотивации в изучении языка» [2]. В работе О. Н. Игна мы вновь находим положение о неоднородности состава как способностей к иностранному языку, так и лингвистической одаренности. Как указывает автор, к основным составляющим одаренности в области овладения иноязычной речевой деятельностью следует относить чувство языка (языковую интуицию), языковую догадку, коммуникативные способности личности [2]. Необходимо подчеркнуть, что все указанные составляющие в психолингвистической литературе описываются чрезвычайно многопланово.

На данном этапе теоретического исследования, можно заключить, что на сегодняшний момент существует общая «точка пересечения» взглядов на сущность лингвистических способностей, существующая в рамках классического личностно-деятельностного подхода: 1) большинство ученых солидарны в понимании их как совокупности когнитивных процессов, имеющих высокий уровень развития и потому обеспечивающих высокий темп и легкость овладения знаниями и умениями в области иноязычной речевой деятельности; 2) единодушны в признании структурности лингвистических способностей и наличии в этой структуре доминирующего компонента – вербального мышления; 3) сходятся во мнении относительно значимости специально организованной деятельности для начала реализации и дальнейшего развития способностей к овладению иностранным языком.

Еще одним фундаментальным аспектом личностно-деятельностного подхода в психологии способностей является вопрос о природных задатках общих и специальных способностей и о деятельности как главенствующем условии преобразования врожденных задатков в социально-приобретаемые способно-

сти. Со времен А. Г. Ковалева, Б. М. Теплова, В. Н. Мясищева и их единомышленников задатки определяются как "внутренние условия развития" способностей. К ним относят, во-первых, общие типологические свойства нервной системы – сила, подвижность, уравновешенность, влияющие на функционирование всех познавательных процессов, на умственную выносливость, интеллектуальную активность, сосредоточенность на объекте познания, саморегуляцию когнитивных процессов при осуществлении деятельности; во-вторых, функции областей коры головного мозга.

В работе Л. И. Сидоренковой [6] предпринимается попытка проанализировать природные предпосылки индивидуальных различий в уровне лингвистических способностей на примере трех возрастных выборок – младших школьников, подростков и студентов. Автор задается вопросом, каким же образом межполушарная асимметрия и латеральный фенотип влияют на успешность усвоения иностранного языка и обуславливают специфику этого усвоения.

Результаты многолетних эмпирических исследований позволили Л. И. Сидоренковой прийти к выводу о том, что необходимым условием для достижения высокого уровня владения иностранным языком является амбидекстрия, так как, по мнению автора, она обеспечивает межполушарный баланс, который важен для отражения дуальности знака: в плане соотношения значения и смысла, формы и содержания слова, а также его формально-логической и образной составляющих. Л. И. Сидоренкова предполагает, что при овладении языком это создает тенденцию к формированию у обучаемого более вариативных ассоциативных связей и, как следствие, расширению семантических полей.

Также латеральный фенотип как предпосылка формирования лингвистических способностей проявляется в преобладании функционирования у «более способных» обучаемых левого уха и левого глаза. Так, ведущее левое ухо, согласно данным Л. И. Сидоренковой, является задатком высокого качества слухового восприятия речи в целом, а также, в частности, высокого уровня фонематического и интонационного слуха, что расширяет имитационные возможности обучаемых. Наблюдения автора показали, что у студентов с доминированием правого уха отмечались систематические затруднения с дифференцированием сходных фонем, что создавало проблемы смыслоразличения лексических единиц, а также формирования произносительных навыков. Компенсировались данные затруднения с помощью детальных инструкций по артикулированию отдельных звуков, построению интонационного рисунка высказывания, но это требовало многочисленных повторений и длительного упражнения, тогда как учащиеся с ведущим левым ухом справлялись с овладением фонетикой на уровне произношения и интонирования гораздо легче.

Ведущую роль левого глаза Л. И. Сидоренкова относит к факультативным, второстепенным предпосылкам лингвистических способностей. Наличие его в латеральном фенотипическом комплексе индивида обуславливает более высокий уровень развития зрительной памяти и, как следствие, «орфографической зоркости», что позволяет обучающемуся быстро запоминать графический образ иностранного слова, расстановку знаков препинания; также предполо-

жительно способствует интенсификации выработки графических и каллиграфических навыков за счет сенсомоторного контроля при чтении и письме.

Ни в коей мере не умаляя значимости проведенного Л. И. Сидоренковой лонгитюдного изучения природных задатков лингвистических способностей, тем не менее стоит заострить внимание на том, что доминантное полушарие и ведущий орган испытуемых всех возрастных групп определялись «естественным» путем, без специальных лабораторных психофизиологических исследований, по ведущим органам: руке, глазу, уху, ноге с помощью традиционных методик (например, теста «замок», где большой палец правой или левой руки закономерно оказывается доминирующим по отношению к большому пальцу другой руки). Отсутствие лабораторных диагностик психофизиологических составляющих способностей, на наш взгляд, может послужить причиной снижения объективности полученных автором данных.

Таким образом, проведенное теоретическое исследование показало, что основные положения ставшего традиционным для отечественной психологии способностей личностно-деятельностного подхода остаются актуальными и на сегодняшний день, позволяя расширять и уточнять понимание как самой природы лингвистических способностей, так и факторов оптимизации их развития.

Список литературы

1. *Гаврилова Е. В.* Лингвистические способности и их когнитивные детерминанты: современные перспективы исследований // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4, № 4. С. 30–38.
2. *Игна О. Н.* «Слагаемые» лингвистической одаренности и лингвистических способностей [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/slagaemye-lingvisticheskoy-odarennosti-i-sposobnostey-k-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 12.09.2016).
3. *Лазаренко Д. В., Исакова Е. К.* Взаимосвязь вербального мышления и лингвистических способностей младших школьников [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-verbalnogo-myshleniya-i-lingvisticheskikh-sposobnostey-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 12.09.2016).
4. *Лукашенко И. Н.* Способности к усвоению иностранного языка как психологическая проблема // II Міжнародна науково-практична конференція «Гене-за бутя особистості (19–29 грудня 2011 року). Київ: Інформаційно-аналітичне агентство, 2011. Т. 1. С. 238–243.
5. *Полянская О. С.* Мотивационные факторы развития лингвистических способностей: дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2002. 272 с.
6. *Сидоренкова Л. И.* Возрастные различия в структуре языковых способностей и возможности их учета в процессе обучения иностранному языку // Психология обучения. 2008. № 10. С. 14–28.
7. *Теплов Б. М.* Способности и одаренность // Психология индивидуальных различий. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. С. 9–20.
8. *Carroll J. B.* The Prediction of Success in Intensive Foreign Language Training // Training Research and Education. University of Pittsburg Press, 1962. P. 87–136.
9. *Pimsleur P.* Language Aptitude Testing // Language Testing Symposium. A Psycholinguistic Approach. London: Oxford University Press, 1968. P. 98–106.